

мающей стороной все чаще становились сами завоеватели. Суть происходившего была хорошо понята знаменитым венецианским писателем и ученым Марино Санудо Старшим: «Допустим, что мы могли бы захватить даже большую часть земель империи, но этим не склонили бы сердца народа к послушанию римской церкви»²³.

Казалось бы, путь к сближению лежал через заключение смешанных браков. Но в брак вступали почти исключительно мужчины-латиняне с гречанками, и очень редко греки с латинянками. Оседавшие в Латинской Романии воины и купцы редко решались брать с собой на Восток, где их ждала полная трудностей и опасностей жизнь, представительниц слабого {29} пола. В основном же колонисты были неженатыми юношами, и часто их пребывание на землях Эллады венчал брак с гречанками. Потомство их именовалось гасмулами. Гасмулы не обладали сословной полноправностью. Если они не находили себе подходящего применения (чаще всего в качестве наемных воинов или моряков), то становились пиратами, угрозой для городов и кораблей Романии. Латиняне проклинали гасмулов, давали им нелестные характеристики²⁴, зато византийцы ценили их воинские качества и привлекали на службу. Экипаж флота, построенного Михаилом VIII, например, состоял преимущественно из гасмулов. Георгий Пахимер отмечал, что гасмулы соединяли ромейскую предусмотрительность и благоразумие в битвах со стремительностью и дерзновением латинян (*Pachym.* I. P. 253). Некоторые из гасмулов оседали на земле, занимались торгово-предпринимательской деятельностью. Они оставили свой след и в культуре Латинской Романии, из их среды выходили авторы хроник и других произведений. Вслед за гасмулами греческий язык перенимали представители франкской аристократии.

Административный и правовой строй латинских государств был основан на западноевропейских институтах, модифицированных по византийскому образцу. В Латинской империи был сохранен византийский придворный церемониал, манера именования государя (хотя его титул был дополнен новыми элементами), обряд коронации василевса патриархом, обычаи аккламации, поднятия государя на щите, проскинесиса (правда, лишь для греков). Торжественным облачением императора были саккос, палий, пурпурные сапожки, венец с пропендулиями (подвесками). Но за внешней схожестью, быть может нарочито подчеркнутой в обрядовой стороне для придания видимости преемственности власти, сохранялись глубокие различия двух разных систем управления. Даже в теории латинский император не был самодержавным повелителем. Он не имел права вмешиваться в имущественные отношения на землях, не являвшихся его собственным доменом. Он мог распределять феодалы только в 1/4 части империи, которая ему принадлежала непосредственно. С рыцарством он был связан не отношениями подданства, а оммажем и при вступлении на престол произносил клятву соблюдать соглашения со своими вассалами и их привилегии.

Особо оберегались права и преимущества Венеции. Ее владения не были подконтрольны императору, и главой их являлись дож и его наместник — подеста. В октябре 1205 г. в Константинополе был подписан акт, по которому император обязывался в случае возникновения разногласий с вассалами подчиняться выборному суду венецианцев и франков. Наконец, император избирался, и в отличие от Византии лишь тогда, когда имелось точное подтверждение смерти его предшественника. Императрица вовсе не являлась сакральной особой. На нее взирали лишь как на жену государя.

Словом, хотя византийские обычаи и повлияли на оформление власти, сама она оставалась типичной западноевропейской монархией периода феодальной раздробленности. Лишь внешняя опасность и признание императора общим военным вождем, а также сюзереном византийского {30} типа для греческих подданных обеспечивали большую консолидированность и централизованность Латинской империи.

Попытка в теории сочетать две идеи власти — западноевропейскую и византийскую — нашла отражение и в придворной иерархии, где наличествовали и ромейские, и французские титулы и должности. Высшее звание деспота с правом носить царские пурпурные сапожки присваивалось членам императорской фамилии, венецианскому дожу и подеста. Далее с некоторым нарушением византийского чинопоследования шли севастократор, кесарь, протовестиар-

Athènes, 1976 (XVe Congrès international d'études byzantines). P. 25—26.

²³ Thiriet F. Le symbiose dans les états Latins formés sur les territoires de la Romania byzantine (1202 à 1261). Athènes, 1976 (XVe Congrès international d'études byzantines). P. 18.

²⁴ Cp.: Matschke K.-P. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jahrhundert. B., 1971. S. 140—142.